

ZINEVICH Ol'ga Vladimirovna, *Dr. Sci (Philos.), Associate Professor; Head of the Chair of International Relations and Regional Studies, Department of Humanities, Novosibirsk State Technical University (20, Karl Marx Ave, Novosibirsk, Russia, 630073; zinevich@jgo.nstu.ru)*

BALMASOVA Tat'yana Anatol'evna, *postgraduate student of the Chair of International Relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University (20, Karl Marx Ave, Novosibirsk, Russia, 630073; Balmassowa@mail.ru)*

THE THIRD MISSION AND SOCIAL ENGAGEMENT OF UNIVERSITIES

Abstract. *The article is devoted to the problem of higher school modernization in the context of universities' social function. Growth of universities as innovative and entrepreneurial structures is supported by the idea of third mission. The author shows that realization of the third mission enables the university to retain its humanistic core – an opportunity to create public goods and services to the community, which is important both for foreign and Russian universities. It is noted that the implementation of social programs of Russian universities is not yet a priority for the Russian state and society.*

Keywords: *social function of university, third mission, commercialization of higher education, social engagement*

КВОН Даниил Андреевич – к.полит.н., доцент кафедры политологии Московского авиационного института (Национального исследовательского университета) (125993, Россия, г. Москва, Волоколамское ш., 4; docentkvon@yandex.ru)

ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ: ОЦЕНКА МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация. *В статье критически анализируется методология расчета индекса восприятия коррупции, который составляется международной организацией Transparency International. В этом контексте обосновываются рекомендации по формированию концептуальных и методических основ национальной системы оценки уровня коррупции как универсального стандартизированного инструментария для проведения систематического мониторинга антикоррупционной деятельности в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *коррупция, индекс восприятия коррупции, Трансперенси Интернешнл, национальная система оценки коррупции, антикоррупционная политика*

На данный момент в Российской Федерации не существует единой системы оценки коррупции, в частности методик ее расчета в различных сферах общественной жизни. Это обстоятельство затрудняет формирование и реализацию антикоррупционной политики, и, соответственно, актуализируется необходимость создания такой системы. Мировой опыт показывает, что при решении вопроса о методологии оценки уровня коррупции на национальном уровне существует два варианта:

- интеграция результатов международных сравнительных исследований в национальную антикоррупционную политику;
- проведение национальных социологических (диагностических) исследований.

Существует также единство в оценке возможностей статистической информации на основе отчетности правоохранительных органов как ограниченных. Такая информация может быть важным, но дополнительным источником информации о ситуации с коррупцией в стране.

В данной статье мы обратимся к международному опыту и рассмотрим методологические недостатки построения индекса восприятия коррупции.

Наиболее известным и цитируемым методом измерения коррупции в мире является Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perception Index – CPI*) – ежегодный

составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Индекс составляется международной организацией *Transparency International (TI)* на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Для того чтобы страна была включена в *CPI*, необходимо, чтобы в ней было как минимум 3 источника информации. Источником информации считается независимая экспертная организация, которая занимается анализом госуправления или бизнес-климата. Эксперты *TI* оценивают методологию каждого источника информации, чтобы убедиться, что она соответствует стандартам качества. На основе этой информации страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший. *CPI* подсчитывается и публикуется ежегодно с 1995 г.¹ Цель *TI* – добиться большей прозрачности и подотчетности власти. Именно прозрачностью любого вида деятельности, по мнению работников *TI*, является предпосылкой к меньшей коррумпированности общества и значительно облегчает борьбу с этим явлением².

Обратимся к первоисточнику и воспроизведем краткую методологическую справку, которая прилагается к *CPI* за 2014 г. Индекс восприятия коррупции агрегирует данные, полученные из разных источников, предоставляющих сведения о восприятии уровня коррупции в государственном секторе различных стран со стороны деловых кругов и экспертов по соответствующим странам.

Расчет результатов *CPI* включает следующие этапы.

1. *Выбор источников данных.* Для того чтобы рассматриваться в качестве надежного источника данных, включаемого в Индекс восприятия коррупции, каждый из источников, используемых для его составления, должен отвечать следующим критериям:

- представлять восприятие коррупции в государственном секторе в количественных показателях;
- основываться на надежной и достоверной методологии, оценивающей и ранжирующей различные страны по единой шкале;
- состояться заслуживающими доверие организациями на регулярной основе;
- использовать достаточно широкую шкалу оценок, позволяющую проводить различия между отдельными странами.

CPI за 2014 г. рассчитывался с использованием данных из 12 различных источников за 2 последних года, представленных 11 независимыми организациями, регистрирующими уровни восприятия коррупции. Более подробно эти источники описываются в отдельном сопроводительном документе.

2. *Стандартизация данных, полученных из отдельных источников,* т.е. приведение их к шкале от 0 до 100, где 0 соответствует самому высокому уровню восприятия коррупции, а 100 – самому низкому. Стандартизация осуществляется вычитанием среднего значения набора данных и делением на величину среднего квадратичного отклонения, в результате чего определяются *Z*-показатели, которые затем приводятся к значениям среднего, составляющего примерно 45, и величине среднего квадратичного отклонения, составляющего приблизительно 20, с тем чтобы наборы данных укладывались в шкалу *CPI* от 0 до 100. Для обеспечения возможности сравнения отмасштабированного числа баллов *CPI* в их временной динамике с данными базового года используется среднее значение набора данных и среднее квадратичное отклонение за 2012 г.

3. *Расчет среднего значения.* Для того чтобы страна или территория была включена в ИВК, необходимо наличие как минимум 3 источников, оценивающих такую страну/территорию. Балл *CPI* для соответствующей страны вычисляется как среднее значение всех стандартизированных оценок, доступных для этой страны. Баллы округляются до целых чисел.

4. *Отчет о мере неопределенности.* В *CPI* учитываются относящиеся к каждому

¹ Индекс восприятия коррупции. Доступ: <http://transparency.org.ru/индекс-восприятии-коррупции/blog> (проверено 06.04.2015).

² О Трансперенси Интернешнл. Доступ: <http://www.transparency.kg/o-nas/o-transperensi-interneshnl.html> (проверено 08.04.2015).

результату средняя квадратичная ошибка и доверительный интервал, фиксирующие вариацию оценок источников данных, доступных для соответствующей страны/территории¹.

В российском политическом дискурсе чаще всего именно *CPI* используется в качестве интегральной оценки уровня коррупции в России, хотя на самом деле *CPI* такой информации не содержит и не может содержать, поскольку его задача заключается в другом. Это обстоятельство сознательно или просто по незнанию игнорируется теми, кто использует исключительно этот индекс для характеристики ситуации в России.

Можно выделить существенные методологические проблемы построения индекса восприятия коррупции, которые ставят под сомнение возможность использования *CPI* в качестве интегральной оценки ситуации с коррупцией в России.

1. *Проблема в определении индивидуальных индексов.* Технология построения конечного *CPI* достаточно прозрачна, однако механизм взвешивания различных аспектов коррупции при определении индивидуальных индексов часто бывает неясным. Довольно проблематичной представляется возможность получения достоверной информации об источниках формирования индивидуальных показателей коррупции (некоторые из источников являются доступными только для платных пользователей, другие – недоступными для публичного просмотра). Иногда вообще невозможно объяснить, что именно измеряет индивидуальный показатель коррупции и на чем он основывается. Соответственно, невозможно признать интегральный индекс обоснованным и достоверным.

2. *Ограниченность в выборе категорий опрашиваемых.* *CPI* формируется по результатам опроса предпринимателей и аналитиков из различных стран мира, в т.ч. экспертов, проживающих в стране, по которой проводится исследование. Вместе с тем из исследования исключены результаты опроса населения. По нашему мнению, это ограничивает полноту собираемой информации и, соответственно, приводит к тому, что оценки *CPI* смещаются, т.к. в масштабах и уровне коррупции не учитывается реальный опыт населения, которое непосредственно соприкасается с коррупционными проявлениями. Проблема также с привлечением результатов опросов экспертов, осуществленных другими исследовательскими организациями. Каждое исследование, использованное *TI* для построения индекса, имеет все же собственную методологию, различные определения коррупции, разное понимание ее форм и критериев оценки ее уровня, специфическую процедуру вычисления интегральных показателей. Кроме того, порядок отбора и число экспертов, бесспорно, влияют на результат оценки коррупции в той или иной стране, повышая роль субъективного фактора.

3. *Неоднозначность в определении понятия коррупции.* *TI* строит индекс восприятия коррупции на основании усредненных данных за определенный промежуток времени, используя ряд социологических опросов, где содержание коррупции определяется по-разному. Это означает, что при расчете *CPI* учитываются показатели коррупции, полученные при использовании различных методологий их оценки, что связано в т.ч. с различным толкованием коррупции и форм ее проявления. Это также касается выборки респондентов разных категорий, использования различного инструментария опроса, различной шкалы измерения коррупции и т.п.

4. *Согласованность показателей.* Корректность объединения различных индивидуальных показателей коррупции при определении общего *CPI* обосновывается наличием высокого уровня корреляции между оценками коррупции, определенными по данным разных исследований. Предполагается, что чем выше корреляция между показателями коррупции, тем более согласованными будут результаты различных исследований, и соответственно, индекс восприятия коррупции более надежно измеренным (о надежности данных свидетельствуют незначительные оценки стандартного отклонения показателей наряду с высоким уровнем корреляции). Однако следует учесть, что такое утверждение является правомерным

¹ Индекс коррупции-2014: оценка России упала на один балл. Краткая методологическая справка. Доступ: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiiia-korrupcii/indeks-vospriatiiia-korrupcii-2014-otcena-russii-upala-na-odin-ball> (проверено 06.04.2015).

в случае, если источники получения различных оценок показателей коррупции являются независимыми. Дело в том, что разные экспертные группы часто строят свои оценки, основываясь на оценках других экспертов, или даже используют один и тот же источник оценки показателей, а также обращают внимание на уровень *CPI* при предоставлении своих собственных оценок. Бывают варианты, когда одни и те же эксперты являются членами различных экспертных групп, которые привлекаются к определению показателей коррупции, а это также ведет к возникновению ошибок оценки.

5. *Отслеживание изменений во времени.* До 2012 г. методология подсчета ИВК не предполагала сравнения нового показателя страны с предыдущими. Начиная с 2012 г. *Transparency International* обновила методику расчета таким образом, что межгодовые сравнения стали возможными. Тем не менее и здесь есть проблемы. Методология построения *CPI* предусматривает объединение нескольких исследований коррупции за 3 предыдущих года. Однако следует обратить внимание, что по каждому отдельному году результаты опроса собираются различными (не всегда) организациями по разным методологиям (строятся на разных индикаторах коррупции). Таким образом, изменение источников данных при построении индивидуальных индексов – составляющих *CPI* приводит и к изменению общего *CPI* под их влиянием. В результате становится невозможным осуществить простое сопоставление показателей между собой, за разные годы и провести сравнение между странами. Другими словами, такой подход в определении *CPI* исключает возможность построения надежных динамических рядов показателей коррупции и, соответственно, оценки реальных тенденций в изменении ситуации с коррупцией. Изменение балла (оценки восприятия от года к году) не является 100-процентным показателем изменения уровня коррупции. Колебания в оценке страны могут быть обусловлены не только изменениями представлений об уровне коррупции, но и изменением способа формирования выборки и методологии.

6. *Влияние принципов корректировки охвата стран.* Как известно, состав стран, по которым рассчитывается Индекс восприятия Коррупции, меняется. Добавление новых стран в рейтинг *TI* и выход других стран в различные периоды времени соответственно увеличивают или уменьшают шкалу ранжирования. Это приводит к возникновению погрешности смещения при сопоставлении рейтингов одной страны за несколько лет. Таким образом, не только величина *CPI*, но и ранги стран являются несопоставимыми во времени. Изменение места в рейтинге не является показателем уменьшения или увеличения уровня коррупции. Место страны может измениться даже потому, что изменилось число стран, которые были охвачены *CPI*.

7. *Однородность совокупности показателей.* Условием включения страны в рейтинг *TI* по показателю *CPI* является наличие не менее 3 надежных источников данных о коррупции. Вместе с тем при определении общего *CPI* по стране, входящей в рейтинг *TI*, могут быть включены результаты неограниченного числа исследований. Совершенно очевидно, что при прочих равных условиях *CPI*, построенный на большем числе источников, измеряет коррупцию более надежно, чем индекс восприятия коррупции, построенный на минимальном числе источников – трех. Это связано в первую очередь с однородностью совокупности.

8. *Учет национальных особенностей.* При исчислении *CPI* не учитываются специфические особенности национальных проявлений коррупции и, соответственно, нивелируется их влияние на общую оценку коррупции в стране. Индексы, построенные на основе данных, проявляющих высокую корреляцию для определенной группы стран, являются релевантными именно для них.

Таким образом, мы видим, что здесь не существует универсальных методологий, но это не отменяет задачи построения национальной системы измерения и оценки уровня коррупции. В данном контексте и с учетом отмеченных недостатков представляется возможным дать ряд рекомендаций.

1. Целесообразно создать организационные основы национальной системы измерения и оценки уровня коррупции – учредить уполномоченные государственные органы, которые готовили бы годовые отчеты, где отражалась бы информация о ситуации с коррупцией в стране и деятельности по противодействию коррупции.

При этом такая информация может быть релевантной и качественной только при условии, что ее получают по унифицированной методологии, основанной на законодательных определениях форм и проявлений коррупции.

2. Существует необходимость вывести проблематику коррупции из сферы идеологических спекуляций и политических манипуляций, создав инструмент для измерения реальной коррупции, а не мифов массового сознания, продуктов масс-медиа и политической пропаганды.

3. При исследовании уровня коррупции следует различать понятия «измерение» и «оценка». Измерение коррупции осуществляется помощью социальных индикаторов, или индексов (количественный показатель), а оценку следует понимать как обобщение результатов измерения и предоставление соответствующей оценки по коррупции, формулирование выводов и т.д. (качественный показатель).

4. Характеристика (измерение уровня) коррупции должна осуществляться при оценке следующих позиций: взаимоотношения между странами, в отдельно взятой стране, в каждой сфере социальной жизни страны в отдельности, т.е. необходимо классифицировать, соответственно, глобальное, государственное и локальное измерение.

5. Ключевыми моделями оценки можно считать: реальное состояние коррупции (распространенность); восприятие коррупции населением; эффективность мероприятий по противодействию коррупции.

6. Методика измерения коррупции должна быть прозрачной и доступной для общественности. Это позволит не только достичь унификации и стандартизации на инструментальном уровне, но и повысить доверие к государственной антикоррупционной политике, обеспечить органичность сочетания усилий государства и гражданского общества.

7. Информация о состоянии коррупции по своим показателям и способам получения должна быть максимально приближена к качественным стандартам информации, используемой для нужд государственного регулирования в других сферах.

Таким образом, национальная система оценки уровня коррупции может и должна быть создана как инструмент государственного управления в области противодействия коррупции, который обеспечивает информационные основы принятия решений и оценку эффективности и результативности их реализации. Мировой опыт показывает, что в тех странах, где власть и общество имели возможность получать информацию о реальной ситуации с коррупцией в стране, удавалось сформулировать реальные цели антикоррупционной политики и получить положительные сдвиги в ограничении масштабов коррупции.

KWON Daniel Andreevich, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, Moscow Aviation Institute (National Research University) (4, Volokolamskoe Dr, Moscow, Russia, 125993; docentkvon@yandex.ru)

CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX: ASSESSMENT OF THE METHODOLOGY

Abstract. *In the article the methodology of calculation of Corruption Perceptions Index which is formed by the international organization Transparency International is critically analyzed. In this context recommendations about formation of conceptual and methodical bases of national system of assessment of the level of corruption as the universal standardized tools for carrying out systematic monitoring of anti-corruption activity in the Russian Federation are substantiated.*

Keywords: *corruption, Corruption Perceptions Index, Transparency International, national system of assessment of corruption, anti-corruption policy*
